

**ВАЛЕНТИН
КАТАСОНОВ**

СМЕРТЬ ДЕНЕГ

КУДА ВЕДУТ МИР «ХОЗЯЕВА ДЕНЕГ»

МЕТАМОРФОЗЫ ДОЛГОВОГО КАПИТАЛИЗМА

Валентин Катасонов

**Смерть денег. Куда ведут мир
«хозяева денег». Метаморфозы
долгового капитализма**

«Книжный мир»

2016

Катасонов В. Ю.

Смерть денег. Куда ведут мир «хозяева денег». Метаморфозы
долгового капитализма / В. Ю. Катасонов — «Книжный мир»,
2016

ISBN 978-5-8041-0864-0

Мир вошел в эпоху перемен. Революция «сверху», которую начали «хозяева денег», грозит переформатировать нашу реальность до неузнаваемости. Куда ведет человечество картель банкстеров с американским ФРС во главе? Каким будет новый мировой порядок? В своей новой книге профессор Валентин Катасонов предупреждает: если банкирам и транснациональным корпорациям не дать немедленный отпор, то всех нас ждет планетарный электронно-банковский концлагерь, в котором человек станет рабом, лишенным не только всех экономических и политических прав, но и любой возможности проявлять свободу воли. Одним из орудий такого «переформата» общества и человека, говорит автор, станет уничтожение наличных денег. Некоторые эксперты отводят бумажным банкнотам и металлическим монетам еще всего десять лет жизни. А затем человечество будет посажено банкирами на поводок безналичных расчетов и полной зависимости от «хозяев денег». Можно ли предотвратить это мрачное будущее и как это сделать? Что такое альтернативные деньги и криптовалюты? Почему Америка объявила войну оффшорам? Сможет ли Китай спасти мир? Что делать России? Почему неизбежна вторая волна мирового кризиса? Читайте В.Ю. Катасонова и не говорите потом, что вас не предупреждали.

ISBN 978-5-8041-0864-0

© Катасонов В. Ю., 2016

© Книжный мир, 2016

Содержание

Введение	6
Часть I	10
Движение капитала в современном мире, или «Паразитизм в кубе»	10
Блеф «благополучия» и «эффективности» Запада. Рост долга выдается за экономический рост	14
«Голый король». «Большая семерка» в свете международной статистики	18
Контрасты долговой картины мира: «богатые» должники и бедные кредиторы	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Валентин Катасонов

Смерть денег. Куда ведут мир «хозяева денег». Метаморфозы долгового капитализма

Введение

Капитализм отвратителен. Он несет лишь войну, лицемерие и соперничество.
Фидель Кастро

Предлагаемая читателю книга продолжает анализ новейших явлений и тенденций в развитии мирового капитализма, который был начат в предыдущих работах – «Америка против России», «Диктатура банократии. Оргпреступность финансово-банковского мира», «Кризис денежной цивилизации», «Мировая финансовая пирамида» и других.

В XXI веке время неимоверно ускорилося по сравнению даже с концом предыдущего столетия. Соответственно происходит «уплотнение» событий и нарастание потоков информации, отражающей изменения в экономике, политике, культуре и духовной сферах.

Подконтрольные мировой финансовой олигархии СМИ делают все возможное для того, чтобы миллионы и даже миллиарды людей на планете не понимали логики происходящих событий и не улавливали общего вектора движения мира. Для этого используются такие методы, как наполнение информационного поля различным «мусором», переключение внимания аудитории на вещи второстепенные, искажение и фальсификация информации, откровенная и наглая ложь в духе Геббельса. Вашингтон проводит политику так называемого «управляемого хаоса» по всему миру. Важной составляющей такой политики является создание «информационного хаоса». Людям неискушенным за этой «дымовой завесой» действительно трудно увидеть заказчиков, организаторов и исполнителей, а также главных бенефициаров операции «Управляемый хаос». Тем более сложно понять, каковы конечные цели операции. Как сказал поэт: «Лицом к лицу лица не увидать, большое видится на расстоянии» (С.А. Есенин). Чтобы понять логику «хаоса», надо выйти из его эпицентра и посмотреть на происходящее со стороны, а еще лучше – сверху.

В данной работе ставится все та же цель (что и в предыдущих работах автора): понять логику «хаоса» в мире экономики и финансов. Подконтрольные мировой финансовой олигархии СМИ и «ученые экономисты» этот хаос называют невнятным словом «волатильность» (из арсенала нейролингвистического программирования). Находясь в эпицентре таких событий, как экономические, финансовые, долговые, кредитные и валютные кризисы, биржевые и банковские скандалы, человек может видеть лишь то, что поэт выразил словами: «Смешались в кучу кони, люди» (М.Ю. Лермонтов). Нам, следовательно, надо отойти от эпицентра финансово-экономического «хаоса». Каким образом? – Во-первых, выйти за границы «чистой» экономики и «чистых» финансов.

Взглянуть на них с «кочек» геополитики, идеологии и даже религии. Это стратегически более значимые «высоты» по сравнению с «кочками» экономики и финансов. Во-вторых, посмотреть на сегодняшний финансово-экономический «хаос» с «высоты» мировой истории. Причем не только вчерашней истории (XX век), но и гораздо более древней, уходящей своими

корнями в Древний Рим или даже Шумер и Вавилон (я в своих книгах писал, что именно там зародился капитализм).

Лишь находясь на обозначенных нами «высотах», наблюдатель будет видеть «поле боя», главных участников сражения, их «боевые порядки» (включая те, которые находятся «в засаде»). Автор данной книги на протяжении многих лет выбирался из эпицентра финансово-экономического хаоса, карабкаясь на максимально высокие точки наблюдения. Постепенно стала складываться целостная картина в виде концепции «денежной цивилизации»¹. Она и стала для автора своеобразным методологическим «навигатором», позволяющим ориентироваться в современном информационном «тумане», маскирующем суть происходящего в мире экономики и финансов. Упомянутая концепция осталась за «кадром» данной книги, но была основным инструментом предлагаемой работы.

В книге представлены результаты очередного поиска в мировом информационном «тумане» наиболее значимых событий. Во-первых, тех событий, которые, являясь дополнительным подтверждением выводов моих предыдущих книг о долгосрочном векторе движения мировой экономики и мировых финансов. Во-вторых, тех событий, которые являются качественно новыми и которые могут внести существенные коррективы в долгосрочный вектор. События второго рода неизбежны, поскольку мировая финансовая олигархия периодически вносит частные коррективы в свои планы (при этом стратегическая цель – завоевание полного мирового господства – остается неизменной).

В работе содержится обзор и анализ событий в мире экономики и финансов за последние несколько месяцев. Книга построена на текущих публикациях, которые автор готовил и размещал в различных СМИ в период с конца декабря 2015 года до середины апреля 2016 года. Получилось что-то наподобие хроники или летописи. Если мир, Бог даст, будет еще стоять, эти хроники-летописи могут оказаться интересными и полезными последующим поколениям. Конечно, хроники-летописи не могут претендовать на охват всего, тем не менее, панорама получилась достаточно обширной. Информация и ее анализ структурирована по десяти тематическим разделам.

В первом разделе дается панорама мировой экономики с точки зрения распределения мирового богатства и общественного продукта по странам и регионам. Традиционно мир принято делить на две части: экономически развитые страны (Запад, или «богатый Север») и развивающиеся страны (периферия мирового капитализма, или «бедный Юг»). Автор в этом разделе показывает, что так называемые «экономически развитые страны» таковыми не являются. Они уже давно перестали быть ведущими производителями промышленной и сельскохозяйственной продукции, получая все необходимое от «бедного Юга». Определение «экономически развитые» – из того же арсенала нейролингвистического программирования (проще говоря, – зомбирования неискушенной аудитории). Фактически Запад стал мировым «паразитом». Секрет такого паразитизма в том, что за последние десятилетия был сформирован механизм бессрочного и беспроцентного кредитования «бедным Югом» «богатого Севера». Сложилась мировая система долгового капитализма. Именно слово «долговой» является одним из главных определений нынешнего капитализма.

Во втором разделе затрагивается комплекс вопросов, связанных с обостряющейся конкурентной борьбой на мировых рынках товаров и услуг. Обострение обусловлено тем, что к настоящему времени уже практически завершился начавшийся в конце прошлого века процесс экономической глобализации. Кроме того, на глазах происходит ослабление политических, военных, экономических позиций США в мире. Вашингтон пытается компенсировать свои потери навязыванием миру своих трансокеанских партнерств – Тихоокеанского и Атлан-

¹ См.: Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». – Издание 4-е, дополненное. – М.: Институт русской цивилизации, 2015.

тического. Очень уж это напоминает борьбу империалистических держав за экономический раздел и передел мира в начале XX века (Ленин называл это четвертым признаком империализма). Та борьба, как известно, завершилась Первой мировой войной. Увы, мы наблюдаем зловещее сходство многих мировых событий начала XXI века с тем, что было столетие назад.

Третий раздел посвящен новейшим событиям, связанным с Федеральной резервной системой США (ФРС). Как известно, ФРС на протяжении всего времени ее существования (с конца 1913 года) претендовала на то, чтобы стать неформальным центром управления не только финансовыми и экономическими, но также политическими процессами. Сначала в Соединенных Штатах, а затем и в мире. Для этого главные акционеры ФРС («хозяева денег») развязали две мировые войны, а сейчас в целях сохранения своего status quo готовы развязать также Третью мировую войну. Многие сегодня стали догадываться о той зловещей роли, которую в новейшей истории играет ФРС. Многим современным наблюдателям кажется, что, с одной стороны, ФРС теряет свои позиции; с другой стороны, в мире зреет бунт против этого института, который с помощью доллара держит за горло большинство стран мира. По мнению автора, все это пока лишь «желаемое», которое многие выдают за «действительное». Впрочем, ФРС угрожает не только всему миру, но и самой Америке. Кандидат в президенты США Д. Трамп об этом прямо заявляет в своих предвыборных выступлениях. Дальнейшая судьба ФРС зависит в равной степени как от консолидации борьбы с гегемонией доллара на международной арене (Китай, Индия, Россия, Иран и другие страны, пытающиеся проводить независимую политику), так и от внутрисполитической раскладки сил в самих США после президентских выборов.

В отдельный (четвертый) раздел выделены события, происходящие в небольшом европейском государстве – Швейцарии. Там происходят достаточно интересные и порой драматичные процессы. Швейцария буквально за два-три года утратила статус «мирового банковского сейфа», отказавшись под давлением США от банковской тайны. В то же время эта альпийская страна уникальна тем, что регулярно проводит референдумы по самым разным аспектам своей жизни. Как выяснилось, многие референдумы касаются экономических и финансовых вопросов. В разделе дается анализ проблем по некоторым таким референдумам, которые запланированы на 2016 год. По мнению автора, у этих референдумов имеется «второе дно». Швейцария в некотором смысле оказывается экспериментальной площадкой для мировой олигархии.

Пятый раздел посвящен Китаю. В нем автор продолжает анализ тех вопросов, которые были подняты в книге «Китайский дракон на мировой финансовой арене» (вышедшей в этом году)². Последние события лишь подтверждают выводы автора, сделанные в указанной книге. А именно: Китай находится на грани серьезнейшего экономического и финансового кризиса. Причем такого, который может стать детонатором второй волны планетарного финансового кризиса. Также подтверждается ранее сделанный вывод о том, что у Китая (несмотря на громкие лозунги партийных и государственных руководителей страны) нет внятной долгосрочной экономической стратегии.

В шестом разделе речь идет о Международном валютном фонде (МВФ). Эта международная финансовая организация, созданная в 1944 году на Бреттон-Вудской международной валютно-финансовой конференции, переживает сегодня тяжелейший кризис. Как никогда стало понятно, что МВФ находится под жестким контролем Вашингтона. Последний даже не скрывает, что Фонд рассматривается в качестве важного инструмента внешней политики США. Противоречия между США и другими государствами-членами Фонда по вопросу о реформировании данной организации достигли к настоящему времени такой остроты, что дальнейшая работа МВФ может быть полностью парализована. Не исключается также вариант «смерти» Фонда.

² Катасонов Валентин. Китайский дракон на мировой финансовой арене. Юань против доллара. – М.: Книжный мир, 2016.

Седьмой раздел содержит материалы, которые свидетельствуют о растущей нестабильности мировых финансовых рынков, раскрывается роль мировых рейтинговых агентств в «раскачивании» рынков. С другой стороны, денежные власти отдельных стран (включая страны Запада) не имеют никаких эффективных рычагов противодействия надвигающемуся кризису. Одним из таких рычагов мог бы стать «налог Робин Гуда». Так стали называть налог на горячие спекулятивные деньги, перемещающиеся через национальные границы. Однако, валютные спекулянты и стоящие за их спиной «хозяева денег» (акционеры ФРС) оказываются сильнее, не позволяя государствам ввести такой налог (его идея появилась еще 40 лет назад).

Восьмой раздел посвящен мировой плутократии. Несмотря на то, что мировая финансовая олигархия предпочитает действовать тайно, не любит света, кое-что о ней сказать можно. Автор пытается реконструировать портрет мировой олигархии, или плутократии. В этом разделе продолжена работа, которая была начата в книге «Мировая финансовая пирамида»³.

Девятый раздел раскрывает такой тектонический процесс, происходящий в недрах мирового капитализма, как понижение процентной ставки по операциям банков и долговым бумагам, обращающимся на мировых финансовых рынках. Процентные ставки по пассивным и даже активным операциям некоторых центральных банков, коммерческих банков и долговым бумагам стали уходить в минус. Автор называет это явление «процентным сюрреализмом». До сих пор ни в России, ни за рубежом никто не дал оценку долгосрочным последствиям такого «процентного сюрреализма». Автор приходит к выводу: это самый существенный признак, симптом «смерти» денег в их традиционном понимании. Но одновременно это признак того, что капитализм также находится на излете своей истории. Что может прийти на смену ему? – Не буду предвосхищать ответ на этот ключевой вопрос всей работы. Читайте книгу.

Наконец, десятый раздел посвящен обобщению мирового опыта противостояния отдельных государств, компаний, общин планам мировой олигархии поставить человечество под свой контроль. Мировой опыт очень обширен. В разделе речь идет лишь о таком аспекте опыта, как создание альтернативных денег. Вероятно, такой опыт может быть полезен и России, которая находится в состоянии перманентного «денежного удушья».

В заключении содержатся некоторые размышления по поводу России. В частности, размышления по вопросу о том, какое место она занимает в системе мирового долгового капитализма, каковы пути ее выхода из нынешних экономических и финансовых тупиков. Особое внимание уделяется такому инструменту противостояния экономическому и финансового давления Запада на Россию, как введение валютных ограничений на трансграничное движение капитала. Без выстраивания такой «стены» Россия оказывается беззащитной как перед валютной войной Запада, так и перед ожидаемой второй волной мирового финансового кризиса.

Валютный контроль – необходимое, но недостаточное условие нашей защиты. Главной «стеной», которая может и должна остановить экспансию «долгового капитализма» в России, является наше сознание. Нас приучали к формуле вульгарного материализма: «Бытие определяет сознание». Автор стоит на противоположной позиции: «Сознание определяет бытие». В том числе оно определяет наше экономическое положение. России необходимо интеллектуальное, нравственное и духовное возрождение. Это самая надежная защита от попыток Запада поставить нас на колени.

³ Катасонов Валентин. Мировая финансовая пирамида. Финансовый империализм, как высшая и последняя стадия капитализма. – М.: Книжный мир, 2016 (часть I «О вершине мировой финансовой пирамиды»).

Часть I

Иллюзии экономического благополучия, или Долговой паразитизм

Движение капитала в современном мире, или «Паразитизм в кубе»

Сто лет назад В.И. Ленин написал известную всем работу «Империализм, как высшая стадия капитализма». Один из пяти важнейших экономических признаков монополистического капитализма он сформулировал следующим образом: экспорт капитала при империализме становится преобладающим по отношению к вывозу товаров (третий признак). XX век подтвердил верность этого признака империализма.

В современных условиях экспорт капитала осуществляется в виде прямых иностранных инвестиций (ПИИ), портфельных инвестиций, займов и кредитов (прочие инвестиции). По данным ЮНКТАД, объем накопленных прямых иностранных инвестиций в конце 2014 года составил 24,6 трлн. долл. По оценкам Центрального разведывательного управления США, общий объем обязательств государств по иностранным кредитам и займам в конце 2012 года был равен 70,6 трлн. долл., что примерно соответствовало величине мирового ВВП. Надежных оценок накопленных портфельных иностранных инвестиций в мире нет. Можно уверенно утверждать, что на сегодняшний день общий объем зарубежных активов, сформированных в результате экспорта всех основных видов капитала, намного превышает 100 триллионов долларов.

Сто лет назад экспортерами капитала были исключительно экономически развитые страны Запада. Они получали «жирные» доходы от зарубежных капиталовложений в виде процентов и дивидендов. Некоторые из них без натяжки стали называться «государствами-рантье». Первые строчки в списках экспортеров капитала занимали колониальные державы Великобритании и Франция (вторую Ленин не раз называл классическим государством-рантье). Далее следовали Германия и более мелкие европейские страны – Бельгия, Голландия и т. д. Главными импортерами капитала были колонии, полуколонии, а также США и Россия.

Сегодня в условиях экономической глобализации все страны втянуты в международный обмен капиталом. Почти каждая страна выступает одновременно в качестве экспортера и импортера капитала в разных его формах (прямые, портфельные, прочие инвестиции). Картина получается крайне пестрой. Порой бывает трудно за деревьями увидеть лес, т. е. оценить общее место страны в мировом движении капитала. В этом нам может помочь такой показатель, который называется *чистая международная инвестиционная позиция* (ЧМИП) страны. Он отражает соотношение накопленных страной за ее пределами зарубежных инвестиций и накопленных внутри данной страны иностранных инвестиций.

В том случае, если объем активов (накопленных инвестиций) за пределами страны превышает объем ее инвестиционных обязательств (иностранного капитала, накопленного внутри страны), страна выступает в качестве *чистого экспортера капитала* (кредитора, или донора). При обратном соотношении страна считается *чистым импортером капитала* (должником). Раньше этот показатель назывался чистой долговой позицией страны.

Сегодня многие страны мира (но не все) ведут статистику ЧМИП, а обобщенные данные аккумулируются и анализируются разными международными организациями (МВФ, Всемирный банк, ОЭСР и др.). С помощью показателя ЧМИП мы можем выделить две группы

стран: страны-должники (чистые импортеры капитала) и страны-доноры (чистые экспортеры капитала).

Табл. 1. Некоторые страны, выступающие в качестве чистых импортеров капитала (2015 год)

Страна	Чистая международная инвестиционная позиция, трлн. долл. США	ЧМИП к ВВП, %
США	- 7,27	-39,7
Испания	- 1,06	-94,5
Бразилия	- 0,73	-31,2
Австралия	- 0,70	-55,6
Великобритания	- 0,69	-24,8
Италия	- 0,59	-27,7
Франция	- 0,51	-19,5
Индия	- 0,36	-17,1
Греция	- 0,27	-126,4
Португалия	- 0,24	-113,3
Итого	- 12,42	-

Источники:

https://en.wikipedia.org/wiki/Net_international_investment_position;

<http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?table=table&pcode=tipsii10&language=en>

В первой десятке чистых импортеров капитала восемь стран относятся к группе экономически развитых, лишь две страны (Бразилия и Индия) – к группе развивающихся. Шесть чистых импортеров капитала – из Западной Европы, в том числе пять из еврозоны (Испания, Италия, Франция, Греция, Португалия). Страны еврозоны (всего 19) имели в конце 2014 года совокупный показатель ЧМИП, равный минус 1.285 млрд, евро (примерно 1.560 млрд. долл.). Это составило 12,7 % ВВП всех стран еврозоны. Средний показатель по еврозоне был бы еще более отрицательным, но в зоне было несколько стран-доноров, наиболее крупные из них – Германия, Голландия, Бельгия.

Среди первой десятки стран – чистых импортеров капитала особенно выделяются США, на них приходится без малого 60 % совокупных чистых обязательств по международным инвестициям первой десятки стран-должников. До Первой мировой войны США были чистым импортером капитала. В частности, в 1914 году величина чистого международного долга США была равна 3,5 млрд. долл. (в долларах того времени). После Первой мировой войны США превратились в чистого экспортера капитала и сохраняли положительную международную инвестиционную позицию до середины 80-х годов прошлого века. Показатель чистой международной инвестиционной позиции США рассчитывает Бюро экономического анализа (БЭА) министерства торговли США. По данным БЭА, в 1998–1999 гг. чистый долг США по международным инвестициям уже превысил 1 триллион долларов. Накануне финансового кризиса 2007–2009 гг. он был на уровне 1,2–1,3 трлн. долл. В конце 2012 года – 4,5 трлн. долл. Самые последние данные, опубликованные БЭА, приходятся на конец третьего квартала 2015 года. Зарубежные активы США составили 23,31 трлн. долл., а обязательства США по иностранным инвестициям в американскую экономику – 30,58 трлн. долл. Таким образом, чистый долг США по международным инвестициям достиг 7,27 трлн. долл.

Табл. 2. Некоторые страны, выступающие в качестве чистых экспортеров капитала (середина 2015 года)

Страна	Чистая международная инвестиционная позиция, трлн. долл. США	ЧМИП к ВВП, %
Япония	2,84	74,5
Германия	1,56	36,4
КНР	1,46	17,1
Гонконг	1,01	284,0
Тайвань	0,96	153,3
Норвегия	0,74	170,9
Швейцария	0,72	119,6
Голландия	0,49	64,3
Российская Федерация	0,28	16,7
Бельгия	0,27	49,7
Итого	7,31	-

Источники:

https://en.wikipedia.org/wiki/Net_internationalInvestment_position;

[http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?](http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&pcode=tipsii10&language=en)

[tab=table&pcode=tipsii10&language=en](http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&pcode=tipsii10&language=en)

Относительный уровень активности в сфере экспорта капитала измеряется не только путем сопоставления с ВВП, но также численностью населения страны. Максимальные значения показателя ЧМИП в расчете на душу населения были зафиксированы в следующих странах (тыс. долл. США): Сингапур - 147,6; Норвегия – 141,9; Гонконг – 137,7; Швейцария – 86,8.

Страны-доноры более распылены, чем страны-должники. Среди тех, которые не вошли в таблицу 2, можно назвать некоторые страны, относящиеся к группе экспортеров нефти. Так, у Саудовской Аравии показатель ЧМИП в 2014 году был равен 106,6 % ВВП. Нетто-экспортерами капитала оказываются и некоторые не вполне благополучные страны периферии мирового капитализма. Например, Венесуэла (30,5 % ВВП), Аргентина (14,2 %), Нигерия (ю,6 %). Запад их «принуждает» к экспорту капитала.

Обратим также внимание на то, что Гонконг, занимающий четвертое место в списке чистых экспортеров капитала, – часть Китая, имеющая особый административный статус. Гонконг, безусловно, работает на «континентальный» Китай, являясь его «инвестиционными воротами». Показатель ЧМИП «Большого Китая» (КНР + Гонконг) равен 2,47 трлн. долл. «Большой Китай» является, таким образом, вторым после Японии чистым экспортером капитала, вплотную приближаясь к лидеру. Также нельзя не вспомнить Сингапур (показатель ЧМИП равен 0,51 трлн. долл.). Он, также как Гонконг, выступает в качестве важного «инвестиционного шлюза» Китая.

Таким образом, мы видим, что на мировых рынках капитала в конце XX – начале XXI вв. произошли кардинальные изменения. Целый ряд классических экспортеров капитала из группы империалистических стран превратились в чистых импортеров капитала. Из старых чистых экспортеров капитала начала XX века остались лишь Голландия, Бельгия, Швейцария. В группе современных доноров – страны, которые сто лет назад имели полуколониальный статус (Китай, Тайвань, Гонконг). В группе доноров также две страны «золотого миллиарда» – Япония и Германия. Но фактически после Второй мировой войны они стали неофициальными вассалами США. Сегодня им дана команда «накачивать» капиталом американскую экономику.

Казалось бы, изменение потоков капитала должно быть выгодно тем странам, которые превратились в чистых экспортеров капитала и невыгодно тем, кто стал чистым импортером. Ведь зарубежные инвестиции дают экспортерам доходы в виде дивидендов и процентов. За счет экспорта капитала перед Первой мировой войной целый ряд европейских стран жили как государства-рантье. Таковыми были Франция, Бельгия, Голландия, да и Великобритания также поддерживала свой платежный баланс за счет инвестиционных доходов, поступающих из ее колониальных владений. Но применительно к инвестиционным отношениям некоторых

стан «золотого миллиарда» этот механизм уже не работает. Некоторые страны «золотого миллиарда» (прежде всего, США) создали новый инвестиционный механизм эксплуатации мира. Суть его сводится к следующему.

1. Поддержание «богатой» страной своего паразитического существования за счет привлечения иностранного капитала, преимущественно в виде различных займов и кредитов. Происходит непрерывное наращивание внешнего долга.

2. Минимизация затрат на обслуживание зарубежных займов и кредитов. Львиная доля образующегося внешнего долга «богатой» страны возникает в результате размещения за рубежом государственных казначейских бумаг под символические проценты.

3. При этом «богатая» страна по своим зарубежным инвестициям получает доходы, которые имеют несравненно более высокий уровень, чем те доходы, которые данная «богатая» страна выплачивает иностранным инвесторам. Возникают «ножницы» в уровнях инвестиционных доходов, получаемых «богатой» страной и выплачиваемых ею за рубеж.

4. В создании этих «ножниц» участвуют различные государственные, частные и международные институты, подконтрольные «богатой» стране. Среди них МВФ, рейтинговые агентства («большая тройка»), аудиторские компании («большая четверка») и т. д.

5. Важнейшим звеном в механизме «ножниц» выступают центральные банки, которые могут влиять на валютные курсы национальных денежных единиц, создавая на периферии мирового капитализма «обвалы» местных валют и, наоборот, искусственно поддерживая завышенные курсы валют «богатых» стран.

Наглядно действие нового инвестиционного механизма эксплуатации «богатыми» странами периферии мирового капитализма видно на примере США. Как мы уже отметили, эта страна в системе международного движения капитала уже почти в течение трех десятилетий выступает чистым должником. Между тем, на протяжении всего этого периода инвестиционные доходы, поступающие в США из-за границы всегда превышали инвестиционные доходы, которые иностранцы получали от активов, размещаемых в американской экономике. Приведу данные по платежному балансу США за 2014 год (млрд, долл.): доходы выплаченные другим странам – 583,37; доходы, полученные от других стран -823,35. Таким образом, будучи крупнейшим в мире чистым импортером капитала, Соединенные Штаты сумели получить чистый доход от международного инвестиционного обмена в размере 240 млрд. долл.

Можно заключить, что за сто лет с того времени, когда Лениным был сформулирован третий экономический признак империализма, механизмы международного инвестиционного обмена претерпели радикальные изменения. Не изменилась лишь эксплуататорская, паразитическая природа международного движения капитала, продолжающего служить интересам горстки империалистических государств. Ленин вывоз капитала сто лет назад называл «паразитизмом в квадрате». Про современное международное движение капитала можно сказать, что это «паразитизм в кубе».

Блеф «благополучия» и «эффективности» Запада. Рост долга выдается за экономический рост

Словосочетание «экономический рост» – одно из самых употребительных в лексиконе экономистов либерального толка. При этом указанный термин ловко используется политиками и государственными деятелями Запада для того, чтобы белое выдавать за черное и наоборот. Термин «экономический рост», равно как и статистика, используемая для его измерения, давно уже стали средствами манипуляции общественным сознанием. А также средством, прикрывающим разрушительную и самоубийственную политику государств «золотого миллиарда» в сфере экономики.

Последнее время, правда, на Западе стали звучать отдельные голоса, подвергающие критике политику «экономического роста». Критика сводится к следующим основным пунктам.

1. За формальными статистическими показателями, демонстрирующими «достижения» экономического роста, скрывается растущая социально-имущественная дифференциация общества. Угрозы, порождаемые подобным экономическим ростом, очевидны.

2. Экономический рост осуществляется за счет вовлечения в оборот все больших объемов природных ресурсов и загрязнения окружающей среды. Это грозит экологическим коллапсом планеты.

3. Экономический рост увеличивает масштабы безработицы, а те, кто продолжает трудиться, превращаются в роботов. Экономический рост превращается в Молоха, пожирающего человека как творческую личность.

Критики концепций и политики экономического роста чаще всего в качестве альтернативы предлагают модель так называемого «устойчивого развития». Правда, подобного рода модели остаются лишь благими пожеланиями. Мало кто дерзает затрагивать глубинные причины доминирования в современном мире идеологии экономического роста. А причины коренятся в ростовщическом характере современной экономики. Ростовщичество базируется на взимании процента. Современное ростовщичество кроме того зиждется на кредитных деньгах. Их выпуск создает долг, который кроме основной суммы еще включает проценты. Образуется дефицит денежной массы, который как раз равен величине начисляемых процентов. Ростовщический капитализм порождает денежный голод, который порождает агрессию хозяйствующих субъектов, стремящихся получить деньги любой ценой. Во-первых, за счет экономической экспансии, которая получила название «экономический рост». Во-вторых, за счет рефинансирования долга, т. е. получения новых кредитов. Отсюда появление бесконечно растущих долговых пирамид. Итак, термины «экономический рост» и «ростовщичество» – однокоренные. В этом разгадка доминирования идеологии «экономического роста», насаждаемой современными ростовщиками и ставшей универсальной религией современного мира.

Теперь обратимся к более частному вопросу: Можно ли доверять показателям валового внутреннего продукта (ВВП) и другим аналогичным показателям, измеряющим экономический рост? – Однозначно нельзя. Во-первых, широко распространенной стала практика статистических приписок и фальсификаций. Особенно в этом преуспели статистические службы США. Это специальный вопрос, требующий отдельного распространения. Во-вторых, меняется методология расчета ВВП, в качестве «продукта» в него включаются всякие сомнительные «услуги». В результате в структуре ВВП США, на сегодняшний день на реальный сектор экономики (промышленность, сельское хозяйство, строительство) приходится немного более 1/5; остальное – услуги. Есть там, конечно, жизненно необходимые услуги. Например, транспорт и связь. Но не менее половины всего ВВП США, по нашим оценкам, – «воздух». За счет «воздуха» и разного рода приписок статистическим службам США и других стран «золотого миллиарда» удается «рисовать» «положительную динамику» развития своих экономик. Но даже с

учетом этих хитростей и статистических «новаций» прироста ВВП стран Запада составляли в нынешнем веке не более 2–3 процентов в год. Что выглядело крайне бледно на фоне высоких показателей прироста ВВП Китая.

Но все сказанное выше – «цветочки» на фоне главной фальсификации, связанной с оценкой экономического роста стран «золотого миллиарда». Любой, даже начинающий экономист хорошо знает, что у компании, фирмы, корпорации, иного хозяйствующего субъекта есть активы и пассивы. Активы – различное имущество и требования (например, требования по предоставленным кредитам, поставленным товарам и т. п.). Пассивы – прежде всего, различные обязательства (например, обязательства по обслуживанию и погашению кредитов, оплате полученных товаров и т. п.). Даже люди, которые далеки от экономики и бухгалтерского учета, прекрасно знают, что если обязательства (проще говоря, долги) начинают перевешивать активы, то возникает банкротство компании.

Удивительно, но применительно к странам такой простой и понятный подход оценки их экономического положения применяется редко. Особенно к так называемым «экономически развитым» странам. А они, между тем, либо уже банкроты, либо уверенно движутся к банкротству. Но мало кто это замечает. Суть проблемы предельно проста: прирост долгов «экономически развитых» стран уже на протяжении многих лет превышает прирост их ВВП. Иначе говоря, прирост долгов хозяйствующего субъекта под названием «экономически развитая страна» намного превышает прирост его активов. Словосочетание «экономический рост» применительно к данным странам выглядит более чем странно. Это «экономический рост» со знаком «минус».

Теперь конкретные данные. Я их заимствую у известного финского экономиста, предпринимателя и политика Йона Хеллевига (*Jon Hellevig*). **Он один из немногих зарубежных экономистов, который разоблачает фальсификации западной экономической науки и статистики и показывает, что США, страны ЕС и другие государства «золотого миллиарда» – полные банкроты. Наиболее обобщенную картину западной экономики по 2013 год включительно Хеллевиг дает в своей работе «Awara Group Study on Real GDP Growth Net-of-Debt» (<http://www.awarablogs.com/study-on-real-gdp-growth-net-of-debt/>).** В ней содержатся расчеты показателей реального ВВП, скорректированных с учетом изменения долга. Корректировка очень проста: из официального показателя годового реального (т. е. скорректированного с учетом инфляционного изменения цен) прироста ВВП вычитается прирост долга страны за тот же год. Вот это и будет «самый реальный» прирост ВВП. Правда, скорее это будет «самое реальное», или настоящее падение ВВП. Вот картина за период 2009–2013 гг. В странах еврозоны снижение ВВП за указанный период, согласно официальной статистике составило 0,2 %. За это же время реальное снижение ВВП с учетом прироста долга в еврозоне, по оценкам финского экономиста, составило 27,2 %. Для таких стран, как Франция, Италия, Великобритания и США реальное снижение ВВП с учетом долга варьировало в диапазоне от 30 до 40 %. Сравнительно «благополучно» на их фоне выглядела Германия. У нее официальное снижение ВВП за период 2009–2013 гг. составило 0,7 %, а с учетом долга ВВП сократился на 16,6 %. Среди рассмотренных стран рекордсменом по падению ВВП с учетом долга была Испания – на 56,3 %. Иначе говоря, за пятилетний период ВВП Испании сократился более чем вдвое, если учитывать прирост национального долга страны.

Но вот что самое удивительное. На фоне описанного Хеллевигом катастрофического экономического обвала западных стран совсем по-иному выглядит положение российской экономики. Прирост ВВП Российской Федерации за период 2009–2013 гг., по данным Росстата, составил 5,7 %, а вот реальное изменение ВВП России с учетом долга было со знаком «плюс». Скорректированный показатель ВВП России увеличился на 28,5 %. Это произошло за счет того, что России за указанное пятилетие удалось значительно сократить свой национальный долг.

Еще более контрастно выглядит сравнение России со странами «золотого миллиарда» за период 2005–2013 гг. (9 лет). Скорректированный показатель ВВП США уменьшился на 59 %, стран еврозоны – на 30 %, а вот скорректированный показатель ВВП России увеличился на 147 %.

Во всех странах Запада годовые приросты национального долга многократно превышают годовые приросты ВВП. Хеллевиог приводит такие цифры за период 2004–2013 гг. Прирост национального долга США за указанное десятилетие составил 9,8 трлн. долл., а прирост ВВП – около 2 трлн. долл. Таким образом, превышение прироста долга над приростом ВВП США было пятикратным. Рекордным среди исследуемых стран это превышение оказалось у Великобритании – девять раз. Финский экономист отмечает, что, наверное, у Японии, которую некоторые до сих пор рассматривают как эталон модели экономического роста, это превышение было бы еще выше. Но Япония не попала в исследование из-за недостатка статистических данных. А вот у России в указанный период все было наоборот: прирост ВВП был в 14 раз выше прироста национального долга.

Наиболее полная статистика для расчетов реального (с учетом долга) экономического роста имеется по США. Предлагаем картину динамики государственного (национального) долга США и валового внутреннего продукта на основе данных министерства финансов США и министерства торговли США (табл. 3).

Табл. 3. Государственный долг США

Год	Долг на конец года		Прирост долга за год		Прирост ВВП (в постоянных ценах)
	Млрд. долл. США	Отношение к ВВП, %	Млрд. долл.	Отношение к ВВП, проц. пункты	
2001	5770	57,4	-	-	1,1
2002	6198	59,7	428	2,3	1,8
2003	6760	62,6	562	2,9	2,8
2004	7355	63,9	595	1,3	3,8
2005	7905	64,6	550	0,7	3,4
2006	8451	65,0	546	0,4	2,7
2007	8951	65,6	500	0,6	1,8
2008	9986	70,2	1035	4,6	-0,3
2009	11876	83,4	1890	13,2	- 2,8
2010	13786	96,5	1910	13,1	2,6
2011	15144	100	1358	3,5	1,6
2012	16432	103,8	1288	3,8	2,3
2013	17453	106,6	1021	2,8	2,2
2014	18141	109,9	688	3,3	2,4
2015	18922	-	781	-	-

Источники: данные министерства финансов США

(http://www.treasurydirect.gov/govt/reports/pd/pd_debttopenny.htm);

Бюро экономического анализа министерства торговли США

(<http://www.bea.gov/newsreleases/relsarchivegdp.htm>)

По данным министерства торговли США (бюро экономического анализа), ВВП США в 2001 году в ценах 2010 года был равен 12.837 млрд. долл., а в 2014 году он (в тех же ценах) составил 16.282 млрд. долл. Таким образом, реальный прирост ВВП США за период 2001–2014 гг. равнялся 26,8 процента. В то же время прирост национального долга США с конца 2001 г. до конца 2014 г. составил 3,14 раза. Прирост национального долга за период 2001–2014 гг. превысил реальный прирост ВВП США почти в 8 раз.

Эту пропорцию можно выразить иначе: в период 2001–2014 гг. на 1 доллар прироста национального долга реальный прирост ВВП США составлял в среднем лишь 12,5 центов. Несложные расчеты по США, сделанные нами, полностью совпадают с оценками, содержащимися в статье финского экономиста.

В заключительной части своей статьи Хеллевиг отмечает, что в своих расчетах он учитывал лишь ту часть долга, которая относится к государственному долгу (его еще называют национальным). Но для полноты картины следовало бы принять во внимание и другие компоненты долга экономики страны – частного сектора экономики и сектора домашних хозяйств. К сожалению, статистика по этим видам долга является неполной и неточной. Есть лишь данные по отдельным странам. Так, например, долг частного сектора экономики Дании за период 1996–2012 гг. увеличился со 140 % ВВП до почти 240 %. Прирост долга почти на 100 процентных пунктов! В той же Дании за период 2002–2010 гг. долг сектора домашних хозяйств вырос со 240 % ВВП до 310 %. Судя по тем цифрам, которые приводятся в работе Хеллевига, такие страны, как Дания, Великобритания, Швеция, Испания и ряд других стран давно уже фактические банкроты. А такие страны, как США, Франция, Италия уже близки к этому. Свое банкротство и паразитическое существование за счет продолжающегося выстраивания долговой пирамиды страны «золотого миллиарда» прикрывают фиговыми листочками официальной статистики ВВП.

В своей последней статье, вышедшей в январе 2016 года, *Й. Хеллевиг* предостерегает Россию от заимствования западной модели так называемого «экономического роста»: «“Либеральные” критики российской экономики хотят, чтобы мы считали, что Запад прекрасно работает благодаря некой предположительно лучшей экономической модели, рекламируемой как инновационные экономики. Реальная же картина по всему Западу, США, Канаде, Австралии, Японии, ЕС уныла при падающем промышленном производстве, сокращении экспорта, огромном бюджетном дефиците, пугающих тенденциях обнищания и огромной хронической безработице, которую правительство пытается скрыть за официальной статистикой, вычеркивая из неё безработных. Единственная реальная инновация на Западе за всё прошедшее десятилетие – инновация вечного долгового кутежа, вот только, увы, вечным-то он не будет». (Jon Hellevig. German Gref is So Wrong on Russian Economy. 15.01.16 <http://www.awarablogs.com/german-gref-is-wrong-about-russian-economy/>).

«Голый король». «Большая семерка» в свете международной статистики

Я уже обратил внимание наших читателей на финского экономиста, политики и предпринимателя Йона Хеллевига (Jon Hellevig), который в своих публикациях последовательно проводит мысль об экономической деградации ведущих стран Запада. Эта деградация особенно четко высвечивается им при сравнении стран «золотого миллиарда» с такими странами периферии мирового капитализма, которые называются «emerging economies», т. е. страны с наиболее динамичными экономиками.

«Ядром» западного мира является «большая семерка» (*Group of Seven, G7*), включающая следующие страны: США, Канаду, Японию, Великобританию, Германию, Францию, Италию. По некоторым оценкам, после окончания Второй мировой войны лишь одни США создавали около половины мирового валового продукта (http://www.e-college.ru/xbooks/xbook009/book/index/index.html?go=part-011*page.htm). Позднее доля США постепенно снижалась, но в целом довольно долго в прошлом веке на «большую семерку» приходилось не менее половины всего ВВП мира.

Ион Хеллеvig в своих публикациях обращает внимание на то, как меняется соотношение уровней экономического развития «большой семерки» и стран «emerging economies» за последнюю четверть века. Для наглядности во вторую группу он также включает семь стран. В «малую семерку» входят следующие страны: Китай, Индия, Россия, Бразилия, Индонезия, Мексика и Южная Корея.

Табл. 4. Соотношение уровней экономического развития стран группы «большой семерки» и группы «малой семерки»

	1990 год	2013 год	2013 г. по отношению к 1990 г., раз
ВВП «большой семерки», трлн. долл.*	14,4	32,0	2,22
ВВП «малой семерки», трлн. долл.*	2,2	35,0	15,9
Отношение ВВП «малой семерки» к ВВП «большой семерки», %	15,3	109,4	-

*Расчет ВВП по паритету покупательной способности валют.

Источник: Jon Hellevig. Awara Group Study on Real GDP Growth Net-of-Debt (<http://www.awarablogs.com/study-on-real-gdp-growth-net-of-debt/>)

Как видно из данных табл. 4, «малая семерка» сегодня уже заметно превосходит «большую семерку» по совокупному валовому внутреннему продукту. «Малая семерка» обошла «большую семерку» после финансового кризиса 2007–2009 гг. Йон Хеллеvig считает это весьма знаменательным событием, которое осталось мало замеченным мировыми СМИ, но которое, по его мнению, будет иметь далеко идущие глобальные экономические и политические последствия.

На сегодняшний день имеется уже более свежая статистика ВВП (данные Международного валютного фонда). По нашим расчетам, в 2014 году доля «большой семерки» в мировом ВВП была равна 31,95 %, а доля «малой семерки» – 35,83 %. Отношение ВВП «малой семерки» к ВВП «большой семерки» в 2014 году было уже 112,1 %. То есть разрыв между «малой семеркой» и «большой семеркой» продолжал увеличиваться в пользу стран «emerging economies».

Йон Хеллевиг пишет: «Проблема заключается в том, что изменить этот сценарий развития событий уже не получится, потому что западные державы утратили свои конкурентные преимущества. В конечном счете, их экономики будут сжиматься до тех пор, пока они не начнут соответствовать их ресурсной базе и численности населения» (<http://www.awarablogs.com/study-on-real-gdp-growth-netof-debt/>). Для справки: доля «большой семерки» в численности населения планеты составляет примерно 11,5 %. Примерно такой может стать, по мнению Хеллевига, доля «большой семерки» в мировом ВВП. Иначе говоря, «большой семерке» придется еще очень долго катиться вниз с нынешней доли 32 % до и,5 %. Надежд на экономическое восстановление Запада мало. Еще меньше, чем было шансов у западного капитализма на преодоление экономической депрессии в 30-е годы прошлого века (тогда ее преодолеть удалось совсем неэкономическими методами – только благодаря развязыванию Второй мировой войны).

Оспорить выявленные Хеллевигом тенденции сложно. Можно лишь усомниться в правильном подборе стран «малой семерки». Мексика и Южная Корея политически тяготеют к Западу, находятся под сильным его влиянием. Вряд ли можно представить себе в реальной жизни альянс тех семи государств, которые финский экономист использовал в своих расчетах. Но вполне реален иной альянс из семи государств. Это пять стран, образующих БРИКС. Плюс Индонезия и Иран. Исходя из данных МВФ за 2014 год доли стран, входящих в такую «альтернативную семерку», будут следующими (% от мирового ВВП): Китай – 16,63; Индия – 6,81; Российская Федерация – 3,29; Бразилия – 3,01; ЮАР – 0,65; Индонезия – 2,47; Иран – 1,35. Итого на «альтернативную семерку» в 2014 году пришлось 34,11 % мирового ВВП. А на «большую семерку» западных стран – 31,95 %. И в этом случае мы видим, что «большая семерка» отстает от семерки «emerging economies».

В 2014 году было зафиксировано знаменательное событие: Китай по показателю ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности юаня, вышел на первое место в мире, обогнав Соединенные Штаты. США занимали это место на протяжении более века. А именно с конца XIX века, когда США последовательно обошли Великобританию и Германию, став экономической державой № 1. Тогда их доля в мировом ВВП достигла 10 % (http://www.ecollege.ru/xbooks/xbook009/book/index/index.html?go=part-011*page.htm).

Третье место в мире по ВВП на протяжении уже нескольких лет занимает Индия, уверенно обойдя сначала Германию, а затем и Японию. В 2014 году в первой семерке стан по величине ВВП было лишь три страны из «большой семерки» (США, Япония и Германия) и четыре из пяти стран, составляющих БРИКС (все кроме ЮАР). По своему «весу» (совокупный ВВП) группа БРИКС почти сравнялась с «большой семеркой» (30,94 % против 31,95 %).

Реально же страны БРИКС не только сравнялись, но значительно превосходили по уровню экономического развития «большую семерку». Дело в том, что сравнивать две группы стран следует с помощью показателей ВВП, очищенных от так называемой «пены». Под «пенной» понимаются включаемые в общую сумму валового продукта сомнительные (фактически фиктивные) услуги – финансовые, торгово-посреднические, связанные с риэлтерским бизнесом и т. п. Справедливо было бы сравнивать лишь «твердые остатки» ВВП, представляющие продукцию отраслей реального сектора экономики. Финансовые и разного рода иные посреднические операции общественного продукта не создают, а всего лишь перераспределяют его. Именно на такой методологии строилась в XX веке статистика макроэкономических показателей. В настоящее время в угоду финансовой олигархии и разного рода спекулянтам статистика общественного (валового) продукта «усовершенствована» и превратилась в «кривое зеркало» экономики.

Сегодня, к сожалению, «пена» присутствует в ВВП почти всех стран мира, но в структуре ВВП стран Запада ее удельный вес намного больше. Скажем, в ВВП США на продукцию реального сектора экономики (промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт и

некоторые другие отрасли) приходится всего около *Ул* (табл. 5). Примечательно, что в экономике США сектор финансовых услуг и посреднических операций с недвижимостью в 1,35 раза превышал реальный сектор. На языке либеральных экономистов и социологов Запада такая экономика называется «постиндустриальным обществом». А на менее корректном языке – это экономика процветающего паразитизма и казино. Даже у Германии, экономика которой считается наиболее «индустриальной» в группе «большой семерки», реальный сектор превышал финансовый лишь на 23 %. В структуре ВВП стран БРИКС отрасли реального сектора экономики занимают существенно более высокий удельный вес – как минимум половину, а то и больше. Реальный сектор в Индии более чем в 5 раз превышал сектор финансовых услуг и операций с недвижимостью, в Российской Федерации – в 3,3 раза.

Табл. 5. Структура ВВП некоторых стран мира (на середину прошлого десятилетия, %)

Страна	Реальный сектор экономики*	Финансовый сектор и операции с недвижимостью
США	24,0	32,4
Великобритания	32,8	30,0
Германия	35,8	29,1
Китай	65,9	-
Индия	66,3	13,5
Российская Федерация	48,2	14,7

* Сельское и лесное хозяйство, добывающая и обрабатывающая промышленность, строительство, транспорт и связь

Источник: <http://www.protown.ru/information/hide/3525.htm>

Иллюзия «благополучия» и «высокого уровня» экономического развития в странах «золотого миллиарда» поддерживается не только за счет лукавой статистики. Главное средство – масштабные и постоянно нарастающие заимствования у стран остального мира. Осуществлять такие заимствования странам Запада удается за счет того, что они обладают «печатными станками», создающими астрономические объемы денег. Сходящие с таких «печатных станков» деньги используются не только и даже не столько для обслуживания операций внутри соответствующих стран «золотого миллиарда», сколько для покупки товаров, услуг и активов по всему миру. В конечном счете, эти деньги накапливаются в международных резервах стран периферии мирового капитализма. Это бессрочные и почти беспроцентные долговые расписки Запада, которые он погашать не собирается. На этих так называемых «резервных валютах» основана система паразитического существования «золотого миллиарда», которая ведет к полному разложению экономики Запада. Как видно из табл. 6, совокупные международные резервы стран БРИКС осенью прошлого года превысили 15 млрд. долл. В то же время международные резервы «большой семерки» составили лишь 2 трлн. долл. При этом львиная доля указанной суммы пришлось лишь на одну страну – Японию; на остальные шесть стран «большой семерки» пришлось лишь 0,8 трлн. долл. Также не следует забывать, что если международные резервы стран БРИКС сформированы преимущественно за счет резервных валют (доллар США, евро, иена), то в составе международных резервов «большой семерки» (за исключением Японии) преобладает золото, а не резервные валюты.

Табл. 6. Международные резервы стран «большой семерки» и стран БРИКС (ноябрь 2015 г., трлн, долл.)

Страны БРИКС		Страны «большой семерки»	
Китай	4,00	США	0,12
Россия	3,65	Канада	0,08
Бразилия	3,57	Япония	1,23
Индия	3,50	Великобритания	0,15
ЮАР	0,46	Германия	0,18
Итого	15,18	Франция	0,14
		Италия	0,14
		Итого	2,04

Источник: Международный валютный фонд (<https://www.imf.org/external/np/sta/ir/IRProcessWeb/data/8802.pdf>)

В своей январской статье Й. Хеллевиг пишет с тревогой, что «...западные экономики потерпели полное фиаско и способны сохранять некую благопристойность только благодаря огромным займам...». Страны «большой семерки», как заключает финский экономист, «могли это делать в течение прошедших десяти лет, пользуясь сильной монополией западных валют, которая давала возможность удерживать фактически нулевые процентные ставки и стабильность валют, несмотря на разрушительный и пагубный характер кредитов на всех уровнях экономической активности: государственной, корпоративной и на уровне домовладений» (Jon Hellevig. German Gref is So Wrong on Russian Economy. 15.01.16 <http://www.awarablogs.com/german-gref-is-wrong-about-russian-economy/>).

Можно привести еще некоторую статистику, раскрывающую секреты «экономического процветания» стран «золотого миллиарда». Центральное разведывательное управление США на регулярной основе ведет учет внешнего долга почти всех стран мира (учитывается около 200 стран). Согласно последним данным ЦРУ, на 2012 год мировой внешний долг был равен 70,60 трлн. долл. (примерно сопоставимо с величиной мирового ВВП). Ниже привожу данные по странам, занимающим первые строчки таблицы ЦРУ (трлн. долл.): США – 18,85; Европейский Союз – 17,95; Япония – 3,02; Швейцария – 1,54; Австралия – 1,48; Канада – 1,33. Совокупный внешний долг указанных стран «золотого миллиарда» составил 44,17. То есть 62,6 % мирового долга. А вот как выглядят показатели по странам БРИКС (трлн. долл.): Китай – 0,78; РФ – 0,52; Бразилия – 0,48; Индия – 0,41; ЮАР – 0,14. Итого по странам БРИКС получается 2,22 трлн. долл., или 3,1 % мирового долга.

Складывается следующая картина: чем выше у страны уровень внешнего долга, тем меньше ее валютные резервы. И наоборот: чем больше валютные резервы, тем меньше уровень внешнего долга. Все это наглядно отражает паразитический характер стран, которые мы привыкли относить к категории «экономически развитых государств».

Контрасты долговой картины мира: «богатые» должники и бедные кредиторы

Всемирный банк опубликовал очередной статистический обзор по долговой ситуации в мире: «*International Debt Statistics 2016*». (<http://data.worldbank.org/sites/default/files/ids-2016-book.pdf>). Подобные доклады Всемирный банк готовит каждый год. Они состояются на основе базы данных системы отчетности стран-членов ВБ (*World Bank Debtor Reporting System – DRS*). Обзор охватывает 120 государств, которые, по критериям ВБ, относятся к категории стран с низкими и средними доходами (страны НСД). В обзор также включается Российская Федерация и все государства, возникшие на постсоветском пространстве.

Первичная статистическая информация от некоторых стран-членов поступает с существенным запозданием, поэтому в вышедшем документе отражена ситуация на 2014 год. В докладе имеется подробная информация по состоянию внешнего долга каждой из 120 стран НСД. Кроме того, во многих случаях она дополняется данными об иностранных инвестициях, что позволяет оценить место и роль притока капитала в виде кредитов и займов в общем объеме поступлений финансовых ресурсов в соответствующие страны. Наконец, в докладе имеется некоторая статистика по долговой ситуации в экономически развитых странах, которая заимствуется из совместной базы статистических данных по внешнему долгу Всемирного банка и Международного валютного фонда (*World Bank-International Monetary Fund Quarterly External Debt Statistics – QEDS*). Это позволяет сравнить долговую ситуацию в странах Запада и в странах периферии мирового капитализма (ПМК).

Суммарный приток капитала в страны НСД в 2014 году составил 1132 млрд, долл., причем в виде прямых и портфельных инвестиций – 668 млрд, долл., а в виде займов и кредитов – 464 млрд, долл. Получается, что на ссудный капитал пришлось 2/5 (41 %) всего притока капитала в страны ПМК. Ниже приводится распределение притока капитала по основным регионам мира (табл. 7).

Табл. 7. Приток финансовых ресурсов в 2014 году в основные регионы мира (млрд, долл.)

Регион	Всего	Займы и кредиты	Прямые и портфельные инвестиции
Восточная Азия и бассейн Тихого океана	546	145	401
Европа и Центральная Азия	84	41	43
Латинская Америка и бассейн Карибского моря	297	168	129
Средний Восток и Северная Африка	23	9	14
Южная Азия	103	54	49
Африка к югу о Сахары	78	47	31
Итого	1131	464	667

*Приводятся округленные цифры; по этой причине итоговые значения показателей немного не совпадают с приведенными в тексте статистическими данными.

Наиболее крупными получателями финансовых средств были такие страны, как Китай, Бразилия, Индия. В частности, 51 % всего капитала в форме прямых и портфельных инвестиций, полученного 120 включенными в обзор странами, пришлось на одну страну – Китай. Почти 52 % всего притока капитала в ссудной форме пришлось на три страны – Китай, Бразилию и Индию.

Получение странами ПМК новых займов и кредитов становится источником постоянного роста их внешнего долга. Вот как выглядит динамика внешнего долга 120 стран НСД в

последние годы (на конец года; млрд, долл.): 2000 г. – 1.743; 2005 г. – 2.091; 2009 г. – 3-175; 2010 г. – 3.631; 2011 г. – 4.079; 2012 г. – 4.564; 2013 г. – 5.056; 2014 г. – 5.392. Как видим, за полтора десятилетия абсолютная величина внешнего долга стран ПМК выросла в 3,1 раза. В относительном выражении долговая нагрузка стран, вызванная внешними займами и кредитами, в течение указанного периода менялась (табл. 8).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.